

В глубине пустоты Цянь Е и Цзынин стояли на вершине линейного крейсера и смотрели на далекую битву. Гигантский чудовищный корабль тихо ждал в пустоте, ожидая момента для атаки.

В пустоте было трудно проводить разведку. Так называемые наблюдательные приборы в основном полагались на реакцию от передаваемых в пространстве волн изначальной силы, передаваемых в нужную область с фиксированными интервалами, что позволяло собирать информацию в одном направлении. Помехи удалялись, данные анализировались, и уже потом собралась полная картина. Однако пустота была настолько проблемным местом, что получаемые таким методом данные обычно были обрывисты и поступали с задержкой. Вот почему зрение истинного эксперта всё ещё оставалось самым надёжным источником информации.

Цянь Е находился на самом большом расстоянии, которое могло покрыть его превосходное зрение. С поддержкой Ока Правды юноша мог наблюдать за проходящим сражением во всех деталях и не страдать от каких-либо помех со стороны бурлящей изначальной силы.

Цзынин не обладал столь чувствительным зрением, но над его правой ладонью виднелся слабый ореол света. Если приглядеться внимательно, можно было увидеть множество переплетающихся нитей света, фактически формирующих проекцию.

- Это не похоже на прорицание. Отражение реальности Процветания Мира? - любопытствовал Цянь Е.

Седьмой юный мастер загадочно произнёс:

- Процветание Мира... Процветание Мира... Что бы ты ни видел, это, несомненно, правда.

Цянь Е хотелось что-то сказать, но, увидев купающийся в пламени линкор посреди флота Вечной Ночи, он резко похолодел. У имперских флотов были свои особые знаки отличия: парящий сине-золотой змей символизировал имперскую гвардию, а точнее их флагманский корабль.

- Как думаешь, Правый Министр находится на этом судне?

- Да, - без колебаний ответил Цзынин.

- Что он делает? Умереть захотел?

- Если его флагман выдержит, он сумеет наиболее быстро и с наиболее низкими потерями победить весь флот Вечной Ночи. Однако его личная цена окажется весьма высока. Даже если министр выиграет битву, то, вполне вероятно, в процессе умрёт.

- Это на него не похоже. Разве обычно министры настолько бесстрашны?

Цзынин сжал кулак, растирая пылинки света между пальцами:

- Как человек такого положения может быть трусом? Чиновники и министры могут бояться многих вещей, и смерть явно находится в этом списке страхов. Однако место её, вероятно, самое ничтожное и бедное. Как только человек понимает, что смерть - это цена необходимая, он вполне может начать действовать без малейшего страха. К тому же гибель в бою весьма в почёте.

Немного пораскинув извилинами, Цянь Е нашёл это объяснение вполне разумным. Однако неуверенность не сходила с его лица, ибо раньше юноша слышал об этом министре совсем другое.

Седьмой Сун знал, о чём думает его товарищ:

- При дворе есть много людей, давно позабывших свои былые устремления, но Правый Министр точно не из них. Из того, что я знаю, он настолько дисциплинирован и прост в своей повседневной жизни, что может показаться чуть ли не бедняком. Даже в вопросах демонстрации экстравагантности и роскоши он лишь показывает самый необходимый минимум для поддержания приличия и достоинства, необходимых для его должности. Такой человек, несомненно, предназначен для великих свершений, и он заплатит любую цену, чтобы достичь своей цели. Если уж и говорить о людях, страшящихся смерти, то он определённо не один из них!

Цянь Е в ответ произнес только одно слово:

- Безумец.

- Да, он таков. С определённой точки зрения. Но, если уж и говорить теми же материями, разве мы на такие же?

Цянь Е указал на поле боя, говоря:

- Что нам делать? Будем ли мы атаковать? Задействуем ли Дворец Мученика?

Цзынин покачал головой:

- Дворец Мученика - наш последний козырь. Мы не должны использовать его, пока у нас не останется абсолютно никакого выбора...

Не успел он договорить, как вспыхнул огненный шар, видимый невооруженным глазом даже на таком расстоянии. Имперский корвет разорвало выстрелом главного орудия вражеского корабля. Атака оказалась настолько мощной, что корабль даже подымиться хоть сколько-то не успел.

Мгновение спустя линейный крейсер под двоицей мягко покачнулся от ударной волны далекого взрыва. Даже на столь большом расстоянии великолепно стабилизированный корпус крейсера оказался затронут - взрыв явно оказался настолько велик, что выжить там не смог бы никто.

Вскоре возникли ещё два огненных шара: два других имперских корвета оказались разорваны взрывами.

Атака имперского флота была слишком яростной. В своём наступлении они нарушили собственный строй, вынуждая меньшие, более мобильные корветы переходить мимо своих сверстников в переднюю часть флота. Однако, несмотря на потерю трёх боевых кораблей, боевой дух имперских войск оставался высок. С покрасневшими глазами они яростно обрушивали на врага дождь разрушения и огневой мощи.

- Мы атакуем! - отдал приказ Цянь Е.

- Ещё рано! - потрясённо перекрикнул его Цзынин.

- Когда же тогда нам идти в бой? - повысил голос обычно спокойный Цянь Е.

- Со стороны Вечной Ночи могут прийти подкрепления. Нам нужно, по меньшей мере, убедиться, есть ли у них на подлёте флотилии, прежде чем атаковать, - хмурился Седьмой Сун:
- И мы до сих пор не знаем плана министра...

- Значит, будем ждать, пока Империя и Вечная Ночь не истощат друг друга? - раскрыл план товарища Цянь Е.

Седьмой юный мастер предположения отрицать не стал:

- Цянь Е, это война, а не сражение. Если мы не максимизируем своё преимущество, первыми же и понесём потери.

- В атаку! - повторил приказ Цянь Е. Его голос чётко прозвучал по всему командному мостику. Не осмеливаясь пойти против приказа, капитан Тёмного Пламени передал приказ на сближение с полем боя.

Цзынин тяжело вздохнул, но больше не пытался остановить друга.

Битва вдаль становилась всё более и более яростной. Корабли с обеих сторон взрывались, разнося раскалённые обломки по полю боя. Линкор Правого Министра чудом держался: он сумел прорваться сквозь весь флот Вечной Ночи и воссоединиться с имперскими силами.

В этот момент пламя бушевало по всему корпусу флагмана. Мужественные солдаты в простой броне бегали вдоль внешней палубы, пытаясь потушить огонь в критических местах. Судно продолжало вести непрерывный огонь и, казалось, даже не думало отступить.

С мостика мигали чередующиеся красные и синие огни. Это был привычный визуальный сигнал для имперского флота: сражаться насмерть!

Изящный гигантский линейный крейсер быстро показался из-за атакующих рядов Вечной Ночи, занимая крайне выгодную позицию. Меньшие, более важные командные суда позади формации впали в хаос, рассеиваясь в беспорядке.

Цянь Е и Цзынин вошли на мостик, глядя на занятых раздачей приказов и обменом информацией офицеров.

- Прости, но я не могу смотреть на то, как эти солдаты умирают просто так. Правый Министр - дело одно, но эти солдаты, основа армии - совсем другое.

Не успел он договорить, как весь корпус крейсера резко дёрнуло вслед за явлением устремившегося к далёкому флоту Вечной Ночи потоку пламени. Снаряд попал в эсминец и тут же отправил его заднюю часть в свободный полёт.

Цзынин сохранял молчание.

После грохота главного орудия судно повернулось и начало обстреливать врага из бортовых пушек. На этот раз с линейного крейсера вылетели десятки более тонких полос. Корабль продолжил разворачиваться: теперь выстрелило расположенное сзади крупное орудие, а затем и пушки второго борта.

Корабль непрерывно менял своё положение в пустоте, извергая непрекращающийся поток

пламени. Только новейшему линейному крейсеру была подвластна подобная тактика. Обычные военные суда были недостаточно устойчивы для прицельной стрельбы во время движения – так они бы просто ни во что не попали.

Результатом обстрела стало окончательное уничтожение вражеского эсминца и разрушение тылового строя вражеского флота. Было сделано несколько выстрелов по кораблю класса герцога, но его защита оказалась слишком сильна. Баллисты произвели лишь пару вспышек пламени на теле цели, но и те оказались крайне быстро истощены.

Линкоры класса герцога были больше своих имперских собратьев и по мощи были сравнимы с кораблями-носителями. Они были вдвое больше линейного крейсера Цянь Е. Если произойдёт прямое столкновение, имперскому судну останется только бежать.

Капитан Темного Пламени, естественно, не стал приближаться к позиции гигантского вражеского корабля. Высвободив свою огневую мощь, линейный крейсер по красивой дуге ушёл с огневой линии.

Неожиданно, рассеянный флот тёмных рас не стал рассредоточиваться ещё сильнее, формируя между собой больше щелей. Вместо этого вражеское судно класса герцога начало медленно поворачиваться.

Взгляд Цзынина резко переменился. Он спрыгнул с площадки прямо на командный мостик и оттолкнул капитана в сторону, лично беря на себя управление кораблём и раздавая целый ряд команд. Линейный крейсер ускорился и, описав полуокружность, оказался в хвосте вражеского флагмана, в относительно уязвимом месте.

Однако огневая мощь крейсера перед герцогским линкором оказалась довольно мала: бортовые орудия даже не царапали врага. Только главные орудия могли нанести хоть какие-то раны, но и те оказывались не слишком-то разрушительными. Потребуется целая вечность на то, чтобы, кружа вокруг флагмана, постепенным огнём сбить его. Линейный крейсер же окажется выведен из строя одним попаданием вражеского главного орудия.

Линейные крейсера были хороши в фланговых атаках, но не в прямом бою. Их оснащение было направлено на скорость и быстрый урон оппоненту. Нынешний курс действий Цзынин выбрал только потому, что просто не было иного выбора. Вечная Ночь не придавала особого значения их маленькой засаде из линейного крейсера и пары корветов и, пропустив стадию проверки силы врага ответным отрядом, напрямую приказала своему линкору подавить их.

Когда часть давления опустилась на Тёмное Пламя, чаша весов начала склоняться в пользу имперских сил. Один из флагманов класса герцога был занят новоприбывшим крейсером, а другой завяз в жестоком бою с двумя имперскими линкорами. Положение Вечной Ночи неуклонно ухудшалось, ибо их меньшие суда с каждой минутой уничтожались всё в большем количестве.

Имперский флот также понес тяжелые потери от ответного удара.

К всеобщему удивлению, Цянь Е внезапно покинул мостик и шагнул в пустоту. В нынешних обстоятельствах личное нападение на врага было сродни самоубийству. Однако юноша был чрезвычайно быстр и в двух вспышках мерцания совсем скрылся из виду.

Цзынин хотел было что-то сказать, но в конечном итоге решил промолчать.

Сражение становилось всё более и более ожесточённым, каждую минуту загорался новый

корабль. Тёмные расы, казалось, попали в бедственное положение, но отступить не намеревались. Два их флагмана свирепствовали на поле боя.

Линейный крейсер плыл по залитому пламенем полю боя, избегая главных орудий герцогского судна, а также снарядов других вражеских кораблей. Даже с поддержкой Процветания Мира и своего острого мышления Цзынин едва мог устоять на месте. Он просто не мог повернуть ход битвы вспять.

Уничтожение двух флагманов потребует горькой цены, и из своих знаний Совета Вечной Ночи седьмой мастер понимал, что те сражались столь яростно только лишь потому, что их ждала мощная поддержка. Вражеские подкрепления могли прибыть в любой момент, но так называемые “основные силы” Империи до сих пор оставались далеко позади, да и сила их была примерно такой же, как у авангарда Правого Министра.

Флагман последнего уже почти полностью покрылся струями клубящегося дыма. Пускай наружный огонь и был потушен, повреждения всё равно выглядели шокирующе. На корпусе красовалось с полдюжины дыр шириной в несколько метров. Было уже чудом, что корабль не взорвался в облаке пламени. Его двигатели были повреждены, главное орудие уничтожено, а боковые пушки едва функционировали. Потеряв способность сражаться, гигантский военный корабль мог лишь медленно отступать.

Никто в такой ситуации не мог начать жаловаться на действия Правого Министра.

В этот момент в далёкой пустоте загорелся яркий свет. Сначала была видна лишь одна крохотная звезда, но с каждой секундой сияние росло в количестве. Смесь ярко-желтого и бледно-фиолетового была характерна для сил Вечной Ночи.

Прибыло подкрепление темных рас!

Почти все имперские капитаны взревели от отчаяния, забарабанили по контрольным панелям или отшвырнули свои кресла.

Всё оказалось напрасно: так думали все.

Будь у них хотя бы полчаса или даже минут двадцать, они смогли бы по крайней мере нанести немалый урон двум флагманам врага. К тому моменту экипаж и резервные силы в двух гигантских суднах оказались бы обречены на смерть.

Столь хороший исход редко воплощался в реальность. Не вырвись Министр Правых вперёд и не нарушь он вражеский строй, имперский флот не получил бы такого преимущества. Но теперь, когда пришло подкрепление, все преимущества, ради которых министр рисковал жизнью, исчезли.

Свет вдали становился все ярче. Другая сторона даже не пыталась скрыть своё присутствие: их армада с тремя линкорами класса герцога во главе намного превосходила нынешние силы Империи.

Так называемые “основные силы” Империи были раза в два меньше пришедших подкреплений Вечной Ночи. Даже если они успеют вовремя, они никак не смогут обернуть эту реку вспять.

Единственным выходом для Империи было выплюнуть проглоченную рыбу и отступить.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1552575>